

одной из рукописей XIV века рассказывается: «Во времена короля Фернандо в Толедо один иудей, разрубая скалу, чтобы расширить свой виноградник, обнаружил внутри скалы полость, до которой иначе, кроме как разрубив камень, невозможно было добраться, и в этой полости лежала книга с деревянными листами. Эта книга была написана на трех языках, а именно: на еврейском, греческом и латыни. Размером она была с Псалтырь, и в ней говорилось о троичности мира: от Адама и до Антихриста, причем говорилось о свойствах человека в каждом из миров. Начало третьего мира приходилось на Христа, то есть во времена третьего мира Сын Божий рождается от Девы Марии и претерпит во спасение мира. Прочитав, иудей вместе со своими домашними принял крещение. А еще в той книге было написано, что она должна быть найдена во времена короля Фернандо». О другой книге, приписываемой святому Катоальду, рассказывалось: «Еще в те времена, когда процветала фортуна Фердинанда, первого короля Арагонского, город Неаполь и королевство не испытывали на себе сегоднешних тягот войны, святой муж Катоальд, который тысячу лет назад был первосвященником Тарента и которого жители Тарента почитают и поныне как своего покровителя, бурной ночью несколько раз явился во сне какому-то священнику, только рукоположенному и воспитанному в священнической среде. Он предупредил, чтобы тот постарался как можно скорее откопать и доставить королю написанную им книгу, которую он еще при жизни спрятал в потайном месте, а в книге этой были изложены вещи сокровенные. Священник не придавал этому значения, ибо, поживая, часто видел сны. Но вот, когда в предрассветную пору он находился один в храме, сам Катоальд, каким был прежде, когда служил при жизни — в первосвященнических одеждах и облеченный знаком святости, — появился перед этим самым священником во время ночного бдения и наказал ему, чтобы на следующий день он не мешкая откопал написанную им, Катоальдом, книгу, которая спрятана в тайном месте, указанном ему во сне, и без промедления отнес ее королю, а если не сделает, то на него обрушится великая кара. На следующий день во главе торжественной процессии священник вместе с народом отправился к тайнику, где с давних пор была спрятана книга, и обнаружил ее там, запечатанную в свинцовые таблички, запертые на ключ. Доподлинно известно, что в ней было предсказано о гибели королевства, горестях, тяготах, печальных временах и надвигающихся бедах, которые произошли вслед за тем».

В XIII веке доминиканец Винсент из Бовэ в своей энциклопедии записал Вергилия по части алхимиков. Вергилий изобрел *Vosca della Verita* — «Лик правды» (что собой представляло это сооружение на самом деле, остается неизвестным). Предание это появилось в Германии в XIV веке, но жители столичных городов России могут познакомиться с электронной версией *Vosca della Verita* на каждой второй станции метро — это и есть тот самый предсказатель судьбы, в чью пасть следует засовывать руку. В эпоху Вергилия это устройство должно было сообщать, говорит ли женщина правду. Примечательно, что древний детектор лжи имел тендерную спецификацию и предназначался для выявления неверных жен. Вергилию вообще не везло с женщинами (из его поэзии мы знаем, что он не обращал на них особенного внимания). Хотя в литературе поэт и наделялся могуществом волшебника, однако не избежал посрамления от женщины, подвесившей его в корзине между землей и окном спальни. Впервые эта история была описана на страницах одного манускрипта XIII века и за вычетом обильных описок выглядит так: «Среди деяний римлян рассказывается о выдающихся чудесах, совершенных Вергилием, обладавшим всеобъемлющими знаниями в магических искусствах. Он служил Нерону, который в то время был императором города Рима. И вот, проникшись плотской и сердечной любовью к дочери Нерона, прекрасной обликом обладательнице сиятельного титула, он лишь страстностью, без всякого колдовства добился своего: она указала подходящее время и место, где магистр смог бы надлежащим образом осуществить свое стремление. Когда он, распаленный лихорадкой желанья, ночью пробрался к жилищу девы, вышло так, что девица, хитрая и злобная, как это водится среди женщин, поместила достопочтенного магистра, расставшегося со всей своей одеждой, в корзину и продержала его подвешенным на полпути — посередине башни — вплоть до самого восхода солнца. Притом он оказался подвешенным столь искусно, что не мог ни подняться, ни спуститься, не рискуя разбиться насмерть. Молва об этом событии разнеслась среди жителей города Рима и достигла ушей самого императора. Он, разгневавшись на столь неподобающий поступок, принял судебское решение о том, что злодеяние, совершенное при подобных обстоятельствах, по существовавшему в те времена в империи обычаю должно караться смертью. Но поскольку Вергилий обвинялся во многих и самых что ни на есть преступных деяниях, он удостоился милости императора — избрать тот способ исполнения смертного приговора, который ему больше всего по душе. Он, притворившись, что ищет легкой смерти, приказал лишить себя жизни в купальне с горячей водой, и